

**ФИЛОЛОГИЯ***(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

**О.П. Рябко***Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

o.ryabko@yandex.ru

**ФРЕЙМОВАЯ СЕМАНТИКА МОТИВАЦИОННОГО ПРИЗНАКА  
«ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЛОКАТИВ»****[*Olga P. Ryabko*****Frame semantics in motive quality-item “geographical locative”]**

The analysis of the classified representation of the frame semantics as to motive and nominative qualities of floranimic compound structured composites is given. The representative item “geo-graphical locative” is discussed. It is presented by discourse-logical frame. It has a field and semantic structure as the background of science-cognitive nomination. It is observed the process of acquiring, systematizing and the transfer of naïve knowledge into science one, which is based on definite empirical experience.

Key words: cognitive linguistics, frame, frame semantics, knowledge, discourse.

Современное состояние лингвистики характеризуется антропоцентрической научной парадигмой, которая определяет переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, анализируется язык в человеке и человек в языке. Антропоцентризм рассматривает неразрывное единство человека и языка, определяет главную функцию языка в отражении всех видов знания. Большое внимание лингвисты уделяют изучению взаимодействия ментальных структур мышления, сознания, памяти посредством единиц лексико-семантического уровня. С позиций данной парадигмы человек познает окружающий мир через свою практическую и теоретическую деятельность. Человек вовлечен в анализ теоретического исследования, определяет его перспективы, последовательное выполнение цели, конечные результаты – получение истинного знания о мире действительности.

В рамках теории познания изучается обыденное и научное знание, которые находятся в тесном диалектическом единстве. Констатируя качествен-

ное отличие научного знания от обыденного, отмечаем, однако, преемственность и последовательность их диахронного развития. Как известно, с середины прошлого века внимание ученых было направлено на создание когнитивной науки, которая базируется на целом ядре дисциплин естественно-научного и гуманитарного цикла. Основной целью является изучение процессов получения, обработки и хранения структур знания, их организации, использованию и накоплению.

В глубинах когнитивной науки получил развитие когнитивный подход в языковой области, где выделяется «исследование таких структур, которые представляют собой различные типы знаний, а также способы концептуальной организации знания, которые используются в процессе восприятия и порождения речи» [1, с. 46].

Когнитивная лингвистика сосредоточила свое внимание на механизмах познания мира с помощью явлений концептуализации, категоризации, которые являются основными процессами познания когнитивной деятельности человека. Наряду с ними понятийный аппарат когнитивной лингвистики включает ряд семантических теорий. Они демонстрируют тот факт, что языковые данные обеспечивают самые очевидные и естественные способы изучения когнитивных процессов и механизмов. В когнитивной лингвистике выделяются теории прототипической семантики и когнитивной выделенности Р. Лангакера [3], коммуникативной организации текста по принципу «фигура-фон» Л. Талми [6], концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [2]. Однако по мнению многих ученых-когнитологов теория фреймов является основной в изучении структур мышления человека. Термин «фрейм» был введен М. Минским для обозначения структуры знаний с целью восприятия пространственных сцен [4]. Данная теория является актуальной при классификации любой денотативной ситуации.

В фокусе нашего внимания находится макрополе мотивационно-номинативных признаков наименований растений. Оно представлено многочисленными признаками параметрического, прагматического, локативного и темпоративного микрополей. Иерархия данных признаков рассматривается с позиций обыденно-когнитивной и научно-когнитивной номинации. Следует отметить, что в рамках наивной картины мира представлены параметрические признаки, которые характеризуются обыденным сознанием человека. На-

именования флоронимов с параметрическими признаками осуществляются на основе когнитивно-фреймовой ассоциации объектов растительного мира (интуитивно-образный/эмоциональный фрейм). Далее прослеживаются процессы наименования флоронимов с прагматическими и локативными признаками с позиций научно-когнитивной номинации (дискурсивно-логический фрейм). В группе мотивационно-номинативных признаков «географический локатив» наблюдаются научные основания номинации с точки зрения ее адресной привязки к месту произрастания растений. Они представлены сложноструктурными наименованиями через прямые типы номинации.

Дискурсивно-логический фрейм «географический локатив» имеет иерархическую полевую структуру, состоящую из подфреймов и нескольких слотов. Используя положения теории семантической выделенности «фигура-фон», определяем, что в подфрейме «названия стран произрастания растений» фигурной/профильной информацией является указание на непосредственную прямую географическую локацию растения. Фоновой информацией является указание на информацию о первичной географической локации растения. Приведем дефиниционные примеры из Большого Оксфордского Словаря в указанной выше последовательности.

В рамках научно-когнитивной номинации предстает расширенный ареал наименований стран в качестве мотивационно-номинативного признака в наименованиях растений. Данный признак определяет ядро фреймовой семантики. Адъективная лексема «Indian» в качестве мотивационного компонента флоронимических сложноструктурных образований является наиболее репрезентативной (валентность – 45), например, *Indian corn* “a North American graminaceous plant cultivated by the North American Indies at the time of the discovery of America” (OED) [7]; *Indian lettuce* “a name for *Frasera verticillata*, which made its first appearance in rich valleys of India” (OED) [7].

Адъективная лексема “Spanish” в качестве мотивационно-номинативного признака в наименованиях растений также является репрезентативной и значимой (валентность - 44), например, “spanish” in the names of plants, trees denoting either varieties or distinct species found in Spain or Spain America” (OED) [7], as *Spanish nut* “*Morea sisyrinchium* grown in Spain and eaten in Spain” (OED) [7]. Адъективная лексема “Frensh” (валентность – 32) представлена “in names of various trees and plants cultivated in France” as French

furze “the popular name of *Ulex europaeus*, growing abundantly on waste lands through out France and Europe” (OED) [7]; French rhubarb “and of various species cultivated in France” (OED) [7]. Адъективная лексема “Scotch” (валентность – 32) во флоронимических сложноструктурных образованиях характеризует конкретный географический локатив произрастания растений, например, Scotch grass “the plant, which is cultivated and thrives very luxuriantly in all the low and marshy lands of Scotland” (OED) [7]. Хотелось бы отметить, что в некоторых примерах (French furze; Scotch grass) фигурная информация о географическом локативе дополняется фоновыми сведениями о распространении растений в природных локативах.

Адъективная лексема “Welsh” (валентность – 35) используется “in the names of plants, as Welsh clubmoss “*Pilularia annotinum* on the mountains of Caernarvonshire” (OED) [7], наряду с лексемой “Brazilian” (валентность – 25), например Brazilian nut “a lofty tree which forms large forests in Brazil” (OED) [7]. Лексему “Canada” (валентность – 24) Большой Оксфордский Словарь дефинирует как “the name of a British possession or dominion in North America, used attributively in names of various plants” (OED) [7]. Адъективные лексемы “Peruvian” и “Roman” в качестве мотивационно-номинативного признака сложноструктурного флоронимического образования характеризуют признак «географический локатив» следующим образом, Peruvian tree “the tree *Schinus molle*, a native of Brazil and Peru” (OED) [7]; “Roman in names of species or varieties of plants, fruits” (OED) [7].

Фоновая информация в подфрейме «названия стран произрастания растений» представляет сведения о конкретных странах, где впервые ученые-ботаники зафиксировали появление системных видов растений. Так, например, адъективная лексема “Chinese” (валентность – 16) в функции мотивационно-номинативного признака наименования указывает на оригинальность произрастания растения, e.g. Chinese orange “the sweet orange of commerce, *Citrus Aurantium* originally brought from China” (OED) [7] или Chinese grass “a small shrubby plant native to China and Sumatra” (OED) [7].

Адъективная лексема “Turkey” (валентность – 14) указывает на адресное географическое место произрастания растений, например, Turkey wheat “the cereal *Maize* first came from Turkey” (OED) [7]. Аналогичная ситуация имеет место с лексемами “Dutch” (валентность – 11), “Japan” (валентность – 10),

“Ceylon” (валентность – 9). Фоновая информация содержится в дефиниционной информации, например, “Dutch in names of plants and trees of species or varieties introduced from Holland and common in that country” (OED) [7], а также Japan clover “a leguminous” annual plant introduced into the southern united states in 1840 from Japan” (OED) [7]; Ceylon moss “the common name for *Placarica candida*, which is imported from Ceylon with some other species” (OED) [7].

Обращает на себя внимание употребление лексемы “Russian” в качестве мотивационно-номинативного признака сложноструктурного флоронимического образования, например, Russian apple “the name Russian is broadly applied to all apples developed from Russia, whenever they may have originated” (OED) [7]; Russian birch “some of the Russian birch (called Russian maple) is very beautiful and of a full yellow colour” (OED) [7]; Russian cabbage “the Russian cabbage was formerly in much greater esteem than at present” (OED) [7]. Дефиниционная информация транслирует не только географический ареал, но и положительную коннотативную оценку качества растительных объектов России.

Подфрейм «названия стран произрастания растений» имеет слот «названия городов произрастания растений». Данный слот представлен единичными дефиниционными примерами, e.g. Avignon berry “the fruit of the *Rhamnus Infectorius*, so called from Avignon in France” (OED) [7]; Canterbury bell-flower “*Campanula latifolia* growing in Kent about Canterbury” (OED) [7]; Naples radish “the name of a city in Southern Italy where a definite plant is cultivated, having a sweet root” (OED) [7]. Дополнительные лексикографические источники представляют информацию об использовании наименований городов в качестве мотивационно-номинативного признака сложноструктурных флоронимических образований, например, Boston ivy; Bristol flower; Cayenne rose; Granada yam; Jerusalem rose; Lisbon orange; Montpellier maple; Nottingham medlar; Paris daisy, etc. [5].

Подфрейм «названия островов/полуостровов» в рамках научно-когнитивной номинации обладает адъективными лексемами в качестве мотивационно-номинативного признака флоронимических наименований. Данный признак определяет переходную зону фреймовой семантики. Дефиниционные примеры представляют релевантную информацию не только о географической локации, но и собственно географическую, историческую, этнографическую

информацию. Эти факты свидетельствуют о продвижении научного знания, его систематизации и классификации, что, к примеру, отражено в известной работе шведского ученого К. Линнея «Систематика растений».

Адъективные лексемы “Madeira”, “Barbadoes” “Molucca” с валентностью – 5, передают диверсифицированную информацию, например, Madeira is “the name of an island situated in the Atlantic Ocean, used attributively in the names of Plants, as Madeira (-nut, tree, vine)” (OED) [7].

Лексема “Barbadoes” дефинируется как “the name of a British Island in the West Indies, epithet is applied by the Portugese to the Indian fig –trees growing there” (OED) [7]. Лексема “Molucca” или “the Molucca Island” дефинируется как “the name of a group of islands (also called the Spice Island) situated in the Eastern Archipelago, used attributively in plant names, as Molucca (-balm, -nut, -grains)” (OED) [7]. Лексема “Guernsey” имеет валентность – 2 во флоронимических образованиях Guernsey flower “a Japanese or South African plant naturalized on the island of Guernsey” (OED) [7] и Guernsey violet “Matthiola Incana” (OED) [7].

Подфрейм «названия континентов» в рамках научно-когнитивной номинации обладает адъективными лексемами в качестве мотивационно-номинативного признака флоронимических наименований, определяя периферию фреймовой семантики. Научное знание в области географии, астрономии и других естественных наук становится более значимым и обширным. Приведем ряд примеров с адъективными лексемами “American”, “African”, “Australian” и с номинативной лексемой “New Zealand”.

Адъективная лексема “American” (валентность – 20) является мотивационно-номинативным признаком в ряде флоронимических наименований, e.g. American cowslip “a plant with white flowers found in woods in North America”, а также American (-ivy, holly, Laurel, olive, root, sanicle)” (OED) [7]. Лексема African (валентность - 12) является модификатором во флоронимических наименованиях African (-lily, mahogany, pepper, saffron, tulip). Лексема “Australian” (валентность - ) в флоронимических наименованиях: Australian (-cherry, plum, spinach). Лексема “New Zealand” имеет валентность – 3. New Zealand (-holly, -spinach, -teak).

Рассмотренный выше подфрейм «названия континентов» имеет слот «название частей света». Мы наблюдаем процесс дальнейшего накопления научного знания не только в области ботаники и растениеводства, но и географии,

мореплавания, астрономии. Такая сумма знаний используется в качестве мотивационных признаков наименований растений в английском языке. Приведем конкретные примеры с признаком, указывающим на части света, например, “southern in specific names of plants as southern (-buckthorn, -fox-grape, -lily, -oats, -pine)” (OED) [7].

Аналогичные примеры: southernwood “a shrub *Artemisia Abrotanum*, originally native to the south of Europe” (OED) [7]; southernwort “*Abrotanum*, which we call in English southernwort” (OED) [7]. Астрономические понятия частей света “east”, “west” также используются как признаковые модификаторы в примерах: East Indian (-cedar, helle-bore, mahogany, -plum) и West Indian (-cedar, ivy, honeysuckle, mango, marigold, spikenard, tea) (OED) [7].

Таким образом, мы представили флоронимические наименования с когнитивно-фреймовым признаком «географический локатив» как более поздний пласт наименований на диахронической оси развития растительного мира. Прослежен поступательный трансфер знаний – от обыденно-когнитивного к научному на основе дискурсивно-логического фреймового анализа, в противоположность флоронимическим наименованиям с мотивационным признаком «природный локатив» на основе интуитивного, информационно-эстетического/эмоционального фрейма.

## Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Кубрякова Е.С. Начальные этапы когнитивизма: лингвистика-психология-когнитивная наука // Вопросы языкознания. № 4. 1994.
2. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
3. Лангакер Р. Основы когнитивной грамматики. Т. 1. Теоретические предпосылки. Стэнфорд, 1987.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1978.
5. Рябко О.П. Англо-латинско-русский ботанический словарь: в 2 т. Ростов н/Д. 1996.
6. Талми Л. Взаимодействие грамматики и когниции // Рудзка – Остин (ed.) 1988.
7. The Oxford English Dictionary. URZ <https://en.oxforddictionaries.com/>

## R E F E R E N C E S

1. *Kubryakova E.S.* The initial stages of cognitivism: linguistics-psychology-cognitive science // *Problems of linguistics*. No 4. 1994.
2. *Lakoff G.* *Metaphors that we live by*. M., 2004.
3. *Langaker R.* *Fundamentals of cognitive grammar*. Volume 1. Theoretical background. Stanford, 1987.
4. *Minsky M.* *Frames for knowledge representation*. M., 1978.
5. *Ryabko O. P.* *English-Latin-Russian Botanical Dictionary: in 2 volumes*. Rostov-on-Don. 1996.
6. *Talmy L.* *Interaction of grammar and cognition* // *Rudzka – Austin (ed.)* 1988.
7. *The Oxford English Dictionary*. URZ <https://en.oxforddictionaries.com/>

*30 июля 2020 г.*

---